

РАЗВИТИЕ ЦЕРКОВНОЙ СМУТЫ ПОСЛѢ ПЕРВАГО КАРЛОВАЦКАГО СОВОРА

(Окончаніе)

Такимъ образомъ около 12-го мая живоцерковники захватили власть благодаря тому, что Св. Патріархъ былъ лишенъ свободы и высшее церковное управленіе перестало функціонировать. 18-го мая нѣкоторые изъ живоцерковниковъ захватили обманнымъ путемъ аппаратъ церковнаго управленія. Митрополитъ Агафангелъ не прибылъ въ Москву тотчасъ, какъ того требовалъ указъ Св. Патріарха. Чѣмъ больше уходило время, тѣмъ прїѣздъ его дѣлался все болѣе и болѣе сомнительнымъ. Этимъ временемъ воспользовалась живоцерковная группа для организациі своего учредительнаго собранія. 29-го мая, т. е. черезъ двѣ недѣли съ небольшимъ послѣ захвата власти, живоцерковники оказались въ состояніи созвать это собраніе, гдѣ наряду съ выработкой своей групповой программы они организовали В. Ц. У.

Каковы же были устремленія этой группы? Въ организациі церковнаго управленія «живая церковь» поставила своею цѣлью преобразовать епископатъ: 1) изъ монашескаго сдѣлать его бѣлымъ, 2) свести епархіальнаго архіерея на степень почетнаго представителя церкви. Руководящую роль въ управленіи должны играть пресвитеры. Форма церковнаго управленія должна быть коллегіальной, и большинство мѣстъ въ коллегіи должно принадлежать пресвитерамъ. Сверхъ того «живая церковь» стремилась оградить бѣлое духовенство отъ вліянія мірскаго элемента въ приходѣ, освободивъ его отъ зависимости со стороны приходскихъ совѣтовъ. «Живая церковь» усиленно подчеркивала свою не только лойяльность къ совѣтской власти, но и свое сочувствіе, какъ къ самому перевороту, такъ и ко всему дѣлу социалистическаго строительства. О с т а в а я с ь в ь

области церковно - организационныхъ вопросовъ, легко усмотрѣть сословный уклонъ въ смыслѣ полного удовлетворенія сословныхъ чаяній бѣлаго клира.

Что-же изъ себя собственно представляла «живая церковь»? Она была какъ бы церковной партіей, но въ то же время захватившей церковную власть. «Живая церковь» немедленно приступила къ проведенію въ жизнь своей программы, помимо собора и всѣхъ канонически правильныхъ формъ церковнаго законодательства. Проф. Титлиновъ въ своей брошюрѣ, стараясь опредѣлить существо живоцерковнаго движенія, приходитъ къ слѣдующему выводу: «Но если новое церковное движеніе нельзя назвать реформаціоннымъ, то его можно и должно назвать революціоннымъ. Такъ его называютъ сами дѣятели движенія и такое опредѣленіе представляется намъ наиболѣе подходящимъ». («Новая церковь» стр. 36). Итакъ, живая церковь — революція въ церкви. Что касается методовъ дѣйствія, то это опредѣленіе, до извѣстной степени, правильно, они могутъ быть названы революціонными, въ виду того, что власть получили путемъ захвата. Но, при этомъ самый захватъ произошелъ посредствомъ обмана Главы Церкви и самого церковнаго общества, которому старались внушить мысль о томъ, что Патріархъ передалъ власть представителямъ «живой церкви». Значитъ, и въ этомъ отношеніи нѣтъ ни открытой борьбы, ни дерзновенія. Обращаясь же къ существу дѣла и главнымъ устремленіямъ «живой церкви», мы видимъ, что всѣ эти устремленія носятъ ярко выраженный сословный характеръ. Они совсѣмъ не прогрессивнаго свойства, и, я бы сказалъ, не заключаютъ въ себѣ и разумаго церковнаго консерватизма, но ярко выраженную «поповскую» реакцію противъ реформъ, созданныхъ законодательствомъ Помѣстнаго Собора 1917-18 гг. За революціонными выкриками и истеріей видна самая черная реакція, стремящаяся превратить церковь въ привилегію бѣлаго клира: управлять, эксплуатировать остальное церковное общество. Реакціоннымъ это движеніе оказалось и въ дѣлѣ организациі церковной власти, возвращая ее по существу къ синодальнымъ формамъ управленія. Такимъ образомъ революціонной фразеологіей, насильственно-обманческимъ образомъ дѣйствія прикрывалось собственно сословно-реакціонное устремленіе бѣлаго клира и только.

По окончаніи учредительнаго собранія живоцерковная делегація посѣтила Митрополита Агафангела въ Ярославль. Послѣ отказа его слѣдовать указаніямъ «живой церкви», ему

нельзя было и думать выѣхать въ Москву. Но зато эта делегація вывела Митрополита Агафангела изъ состоянія бездѣятельности, и онъ по поводу всѣхъ происшедшихъ событій обратился съ особымъ посланіемъ къ церковному обществу. Одновременно съ этимъ посланіемъ было разослано постановленіе Патріаршаго Синода по поводу недоумѣнныхъ вопросовъ, возникшихъ въ средѣ вѣрующихъ въ связи съ происходившими событіями. Эти два документа сыграли большую роль въ организаціи вѣрныхъ сыновъ Патріаршей Церкви.

Своимъ посланіемъ Митрополитъ Агафангелъ призывалъ вѣрующихъ хранить единеніе вѣры и строго держаться церковнаго преданія, осуждая усилія «новыхъ людей», стремящихся антиканоническимъ путемъ ввести преобразованія въ церкви. Митрополитъ Агафангелъ призывалъ архипастырей къ самостоятельному управленію епархіей, и только въ сомнительныхъ случаяхъ просилъ обращаться къ нему. Сущность этого посланія совершенно ясна: осужденіе живоцерковниковъ и призывъ къ единенію.

Совершенно неосновательны утвержденія тѣхъ, которые на основаніи этого посланія дѣлаютъ заключеніе о томъ, что Митрополитъ Агафангелъ далъ автокефальныя права всѣмъ епархіямъ. Административно-судебная самостоятельность епархій далеко не можетъ почитаться автокефаліей. Несправедливо и то, что это было мѣропріятіемъ Митрополита Агафангела. Митрополитъ Агафангелъ подтвердилъ лишь то положеніе, которое было создано еще указами Св. Патріарха. Ни указы Святѣйшаго, ни самое посланіе Митрополита Агафангела не разсыпали однако Русской Церкви на безчисленное множество несвязанныхъ между собою церковныхъ новообразованій. Если указы и посланія создавали нѣчто новое, то это можетъ быть названо административно-судебной автономіей епархій, и только. Изъ посланія ясно, что всѣ эти мѣропріятія имѣютъ характеръ временный. Едва ли можно вводить временную автокефалію. Какимъ образомъ и какимъ органомъ можетъ быть ликвидирована автокефалія, если она разъ введена?

Болѣе конкретные вопросы разрѣшало постановленіе Священнаго Синода. Оно касалось трехъ вопросовъ: 1) Живоцерковники особенно настаивали на соборномъ характерѣ своей церковной организаціи и предполагалось, что въ ближайшее время они соберутъ соборъ. Среди многихъ сторонниковъ Патріаршей Церкви существовало предположеніе итти на соборъ и подавить живоцерковниковъ своей численностью. На этотъ вопросъ былъ данъ въ постановленіяхъ Патріаршаго Синода

совершенно определенный отвѣтъ: итти на соборъ, созываемый захватчиками, нельзя, такъ какъ это лже-соборъ; настоящимъ соборомъ можетъ быть почитаемъ только соборъ, созванный патриархомъ или его замѣстителемъ. 2) Для большинства приходскихъ общинъ являлся очень труднымъ вопросъ о томъ, какъ быть со священнослужителями, перешедшими въ «живую церковь». Синодъ предупреждалъ: не раздѣлять съ ними общей молитвы и, по возможности, удалять ихъ изъ своихъ храмовъ, слѣдя, чтобы они не уносили изъ церкви церковныхъ предметовъ, въ томъ числѣ и антиминовъ. 3) Въ случаѣ ухода священниковъ въ «живую церковь», предлагалось просить немедленно новаго священника у мѣстнаго епископа, а, если и онъ ушелъ въ «живую церковь», то у ближайшаго, оставагося вѣрнымъ, направляя къ нему кандидатовъ для рукоположенія. Этими постановленіями приходскимъ общинамъ были развязаны руки и стало возможнымъ сопротивленіе, а не механической переходъ въ расколъ вмѣстѣ съ членами причта. Эти указанія сыграли крупную роль, разрѣшивъ волновавшіе мірянъ въ то время вопросы.

До іюля мѣсяца «живая церковь», главнымъ образомъ, организуется въ Москвѣ и Петербургѣ, и только въ іюлѣ ея агенты стали появляться въ провинціи и, конечно, успѣха не имѣли въ широкихъ слояхъ церковнаго общества. Въ первой половинѣ августа состоялся съездъ «живой церкви» въ Москвѣ въ общерусскомъ масштабѣ. На этомъ съездѣ московская группа «живой церкви» явилась руководящей. Главную сею задачу съездъ видѣлъ въ борьбѣ съ монашескимъ епископатомъ и мірскимъ засиліемъ. Въ средствахъ борьбы рѣшено было не стѣсняться: высылка несогласныхъ изъ епархій, роспускъ приходскихъ совѣтовъ, лишеніе активныхъ правъ мірянъ, несочувствующихъ «живой церкви». Центральное управленіе было постановлено организовать въ видѣ коллегіи изъ епископовъ, клириковъ и мірянъ съ епископскимъ меньшинствомъ; епархиальное управленіе поручалось коллегіи изъ четырехъ священниковъ, одного болѣе высшаго клирика и мірянина, подъ предсѣдательствомъ епископа, однако, не пользующагося никакой властью. Для окончательной побѣды надъ монашествующимъ епископатомъ открытъ былъ немедленный доступъ къ епископскому сану не только вдовымъ, но и женатымъ священникамъ. Однимъ словомъ, съездъ санкціонировалъ всѣ предложенія московской группы. Многие изъ участниковъ съезда не выдержали и покинули съездъ до его окончанія, въ томъ числѣ былъ и самъ еп. Антонинъ. Кромѣ этихъ организационныхъ постановленій, съездъ принялъ особую декларацию,

съ которой обратился къ вѣрующимъ. Здѣсь между прочимъ писали про зарубежную іерархію: «Въ довершеніе всего истекшей зимою они собрались за границей въ гор. Карловицахъ.. Они подготовляли народное волненіе и новую гражданскую войну подъ предлогомъ защиты церковныхъ цѣнностей, предназначенныхъ на спасеніе умирающихъ отъ голода. Архипастыри наши, во главѣ съ Патріархомъ Тихономъ, ради сохраненія въ православныхъ храмахъ золота, серебра и драгоценностей превратно истолковали каноны, смутили паству, вызвали волненія, мѣстные бунты и кровопролитіе». Такимъ образомъ обращеніе Патріарха Тихона по поводу изъятія церковныхъ цѣнностей ставилось въ связь съ дѣйствіями зарубежных іерарховъ. Одни стремятся вызвать народныя волненія, а Патріархъ какъ бы осуществляетъ этотъ замыселъ. Нужно ли говорить, что это ни въ какой степени не соотвѣтствовало дѣйствительности, но тогда въ различныхъ кругахъ Россіи событія воспринимались такъ, какъ они изображены живоцерковниками. Въ глазахъ и власти Патріархъ Тихонъ и его церковная организація стремились къ тому же, къ чему стремились и карловацкіе дѣятели. Только заграничные архіереи рассказали то, что скрыто подготовлялось внутри Россіи. Съѣздъ заявилъ себя лойяльнымъ по отношенію къ гражданской власти, что уже давно было сдѣлано Св. Патріархомъ, а въ послѣднее время его замѣстителемъ, Митрополитомъ Агафангеломъ, писавшимъ въ своемъ посланіи: «Повинуйтесь съ доброю совѣстью, просвѣщенною христіанскимъ свѣтомъ, государственной власти, несите въ духѣ мира и любви свои гражданскія обязанности». Живоцерковники должны были положить нѣчто большее на вѣсы своей политической благонадежности, чѣмъ лойяльность, и они заявляютъ о необходимости пересмотра канонѣвъ и даже догматовъ, желая привести ихъ въ соотвѣтствіе съ новымъ политическимъ и социальнымъ строемъ. Все это необходимо было для живоцерковниковъ, чтобы привлечь къ себѣ расположеніе правительственныхъ круговъ и, опираясь на ихъ содѣйствіе, ликвидировать совершенно «Тихоновскую контрреволюціонную церковь». Однако, правительство не могло и не оказало поддержки живой церкви въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ она нуждалась въ ней. Были произведены аресты епископовъ, частично мірянъ, неугодныхъ «живой церкви», но разогнать тихоновскіе приходы и ихъ совѣты не удалось, а выслатъ мірянъ вообще было возможно въ очень ограниченномъ числѣ. Нужно, однако, сказать, что живоцерковники правильно предчувствовали, гдѣ таилась для нихъ опасность. Міряне, организованные въ приходы и выдвинувшіе изъ своей среды приходскіе совѣты, стали оплотомъ старой церкви. Съ началомъ

сентября мѣсяца замѣчается усиленная ихъ работа. Приходы отказываются отъ услугъ живоцерковнаго клира, иногда съ физическимъ насиліемъ изгоняють живцовъ изъ храмовъ и почти совершенно не привлекають ихъ къ требоисправленіямъ. Обнаружилась поразительная картина: тамъ, гдѣ созданныя Помѣстнымъ Соборомъ приходскія учрежденія получили надлежащее развитіе, живоцерковники встрѣтили рѣшительный отпоръ, тамъ-же, гдѣ эти учрежденія еще не получили соответствующаго развитія, живоцерковники оказались господами положенія. Приходы объединялись между собою, привлекали вѣрныхъ патріаршей церкви священниковъ къ работѣ, выходящей за предѣлы ихъ собственныхъ церковныхъ общинъ, представляли кандидатовъ для рукоположенія, стойкихъ и убѣжденныхъ сторонниковъ старой церковной организациі. Къ срединѣ сентября въ Москвѣ и въ провинціальныхъ центрахъ можно было уже насчитать цѣлый рядъ приходовъ, сравнительно благополучно существовавшихъ и не признававшихъ живоцерковнаго В. Ц. У. Общая тенденція была къ увеличенію этихъ приходовъ. Но, что особенно слѣдуетъ отмѣтить, такъ это то, что Тихоновскіе храмы были переполнены молящимися, а живоцерковные пустовали уже и тогда.

Живоцерковный съѣздъ имѣлъ еще одно важное слѣдствіе: онъ раскололъ самихъ живоцерковниковъ, отъ которыхъ стали отслаиваться обновленцы, содаць и пр. Въ связи съ этимъ раздѣленіемъ началась и взаимная критика. Это окончательно подорвало существовавшее мнѣніе о живой церкви, какъ организациі, способной поддержать церковное единство, усилило отходъ отъ нея и пастырей.

Хотя переломъ и совершился въ положеніи «живой церкви» въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ, она все же была въ это время значительной силой, овладѣвшей церковнымъ аппаратомъ въ центрѣ и, въ большинствѣ случаевъ, на мѣстахъ. Такъ изживался въ Россіи кошмарный 1922 годъ.

Мы познакомились съ событіями, имѣвшими мѣсто въ церковной жизни въ Россіи. Что-же происходило въ это время за рубежомъ, въ этомъ очагѣ, гдѣ впервые появилось пламя церковной смуты? Мы видѣли, что Карловацкое Церковное Собраніе раскололо зарубежное церковное общество: хотя тогда открытаго раздѣленія и не произошло, но трещина образовалась глубокая среди зарубежныхъ церковныхъ дѣятелей. Новыя явленія церковной смуты за рубежомъ обнаружилились въ связи съ изживаніемъ послѣдствій этого Собранія. Мы уже

говорили, что высшая церковная власть отозвалась на дѣятельность этого Собранія указомъ 5-го мая 1922 года. Въ этомъ указѣ приведено постановленіе соединеннаго собранія Св. Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта. Соединенное собраніе признало посланіе и обращеніе Карловацкаго Собора невыражающими голоса Русской Православной Церкви, а самые документы — чисто политическими актами, не имѣющими никакого церковно-каноническаго значенія. Заграничное Церковное Управление было постановлено упразднить, а для сужденія о церковной отвѣтственности нѣкоторыхъ лицъ озаботиться полученіемъ необходимыхъ матеріаловъ, самое же сужденіе имѣть по возстановленіи нормальной дѣятельности Синода при полномъ числѣ его членовъ. Соединенное собраніе отмѣтило въ своемъ постановленіи и то обстоятельство, что послѣ того, какъ заграничныя русскія церкви были поручены управленію Митрополита Евлогія, «для В. Ц. У. тамъ не остается уже области, въ которой оно могло бы проявлять свою дѣятельность». Итакъ, указъ не оставлялъ никакого сомнѣнія въ томъ, что заграничное В. Ц. У. должно быть ликвидировано, а что самое постановленіе Карловацкаго Собранія, признававшего надъ собою полную власть Всероссійскаго Патріарха, объявлены не имѣющими никакого церковно-каноническаго значенія.

Формально вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ всѣми инстанціями русской церковной власти: Св. Патріархомъ, Соединеннымъ Собраніемъ Св. Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта, т. е. органами, которымъ, по постановленію Помѣстнаго Собора, принадлежала вся полнота высшей церковно-административной власти и даже нѣкоторыя законодательныя функціи. Для всякаго вѣрующаго члена Русской Церкви, при создавшемся положеніи, былъ только одинъ выходъ, независимо отъ его личныхъ мнѣній и настроеній: полное подчиненіе этому указу и принятіе его, какъ слѣдствіе допущенныхъ отступленій отъ церковной точки зрѣнія бывшимъ Карловацкимъ Собраніемъ и самимъ заграничнымъ В. Ц. У. Не такъ, однако, обстояло дѣло въ Сремскихъ Карловцахъ.

Заграничное В. Ц. У., получивъ указъ, собрало зарубежныхъ архіереевъ на совѣщаніе, которое должно было состояться 2-го сентября 1922 года, т. е. черезъ двѣ недѣли послѣ того, какъ въ Москвѣ состоялся живоцерковный съѣздъ, послѣ котораго и наступили наиболѣе тяжкія времена для вѣрныхъ Патріаршей Церкви. Рискавъ быть устраненными и даже за-

ключенными, вѣрные сыны Церкви Россійскоѣ съ замѣчательнымъ напряженіемъ ловили въ это время всякій намекъ со стороны Св. Патріарха и его Синода, чтобы съ ними согласовать свое поведеніе, чтобы проявить максимумъ послушанія и преданности, больше тяготились отсутствіемъ указаній, чѣмъ ихъ исполненіемъ. Отпали отъ церковной власти только враги ея — живоцерковники. Въ это самое время въ спокойной обстановкѣ въ маленькомъ городкѣ Сербіи собралось для заслушанія названнаго выше указа совѣщеніе заграничныхъ архіереевъ.

Предварительно, однако, этотъ указъ былъ заслушанъ въ засѣданіи заграничнаго В. Ц. У. Это имѣло мѣсто 1-го сентября. На засѣданіи В. Ц. У. присутствовали: предсѣдатель В. Ц. У., члены Синода, т. е. пять архіереевъ и члены церковнаго совѣта: 1 священникъ и 1 мірянинъ. Кромѣ того въ собраніи приняли участіе еще пять епископовъ, хотя и не состоявшихъ членами Синода, но прибывшихъ на епископское совѣщаніе. Такимъ образомъ всего присутствовало 13 человекъ и еще полномочный секретарь В. Ц. У., Е. И. Махарабидзе. Не можемъ не отмѣтить одну деталь: въ протоколѣ сказано, что В. Ц. У. слушало названный указъ «по благословенію Св. Патріарха Всероссійскаго». По заслушаніи указа былъ объявленъ 15-минутный перерывъ, послѣ перерыва въ первую очередь былъ заслушанъ докладъ члена Церковнаго Совѣта, генерала Батюшина. Генералъ Батюшинъ въ своемъ докладѣ старался доказать подложность указа: однако, повидимому, тогда никто этой точки зрѣнія не раздѣлилъ. Послѣ генерала Батюшина съ докладомъ выступилъ г. Е. И. Махарабидзе; сущность его доклада изъ протокола не ясна, только извѣстно, что въ концѣ оживленныхъ преній собраніе раздѣлило основные доводы этого доклада и постановило: принять указъ объ упраздненіи В. Ц. У. къ исполненію, выразивъ «полную покорность и сыновнюю преданность». Казалось далѣе слѣдовало бы поставить точку и перейти къ осуществленію этого указа. На самомъ же дѣлѣ послѣдовали всякія «но», которыя уже совершенно не свидѣтельствовали ни о «сыновней преданности, ни о покорности», но обнаружили открытое противленіе всероссійской церковной власти со стороны заграничнаго В. Ц. У. Эти «но» заключаются, якобы, въ неясности указа, въ невозможности оставить русскую заграничную церковь безъ высшей церковной власти, дезорганизации власти въ Россіи и, наконецъ, въ увѣренности членовъ собранія въ томъ, что указъ написанъ «подъ давленіемъ большевиковъ». Изъ всего этого былъ сдѣланъ одинъ выводъ, что указъ слѣдуетъ привести въ исполненіе по возстановленіи церковной власти въ

Россіи и освобожденіи Патріарха; такъ какъ послѣднее исключалось изъ числа возможнаго, то оказывалось, что В. Ц. У. оставалось существовать на неопредѣленное время.

Однако, вопросъ о временномъ продолженіи дѣйствія В. Ц. У. былъ принятъ большинствомъ 11 голосовъ противъ двухъ (Митр. Евлогія и Еп. Веніамина), которые высказались за немедленное упраздненіе этого учрежденія, послѣ чего съѣхавшіеся епископы должны обсудить вопросъ объ организаціи временной церковной власти, и лишь одинъ епископъ Веніаминъ настаивалъ на точномъ и немедленномъ исполненіи указа, т. е. на передачѣ власти Митрополиту Евлогію. Такъ закончился первый актъ съ указомъ всероссійской церковной власти. Можно ли себѣ представить что либо болѣе фальшивое, какъ это постановленіе Карловацкаго В. Ц. У., которое по благословенію Св. Патріарха рѣшило не исполнять его указа!

Слѣдующій актъ состоялся на другой день уже на совѣщаніи епископовъ. На этомъ совѣщаніи не присутствовали: ни Прот. Востоковъ, ни ген. Батюшинъ, но прибылъ Архіепископъ Анастасій. Такимъ образомъ измѣненіе въ составѣ участниковъ произошло частичное и едва ли способное измѣнить существо дѣла. Архіепископу Феофану, а вслѣдъ за нимъ и всѣмъ болѣе младшимъ архіереямъ пришлось сѣсть пониже на одну ступень и только. Всего на засѣданіи присутствовало 12 епископовъ и секретарь В. Ц. У. г. Е. И. Махарабидзе.,

Повторивъ, какъ заученный урокъ, фразу о полномъ подчиненіи и сыновнемъ послушаніи Св. Патріарху, совѣщаніе рѣшило: В. Ц. У. упразднить, и вмѣсто него учредить Временный Архіерейскій Синодъ, т. е., въ дѣйствительности, не приглашать на засѣданія впредь ни прот. Востокова, ни ген. Батюшина, и, такимъ образомъ, ликвидировать выбранный Карловацкимъ Собраніемъ 1921 года Церковный Совѣтъ. Число членовъ по сравненію съ предшествующимъ составомъ Синода было сокращено на 1 лицо. Едва ли кто будетъ утверждать, что перемѣны произведены сколько нибудь существенныя. Незнакомые съ Патріаршимъ указомъ отъ 5 мая 1922 года могутъ подумать, что вопросъ въ этомъ указѣ шелъ не о закрытіи В. Ц. У., а только о его реорганизаціи. Епископское совѣщаніе не только не улучшило положенія дѣлъ, но проявило, можно сказать, еще большее крючкотворство и совершенно противорѣчило и буквальному смыслу и духу этого указа.

Это же совѣщаніе обнаружило и нѣкоторыя новыя тенден-

цім. Временный Синодъ учреждался, между прочимъ, «въ цѣляхъ сохраненія преемства церковной власти», въ виду нарушенія дѣятельности Всероссійской Церковной Власти. Такимъ образомъ это новое учрежденіе, возникшее вопреки ясно выраженной волѣ Св. Патріарха, потенціально воспринимало на себя функціи и всероссійской церковной власти. Стараясь придать этому какое-то формальное основаніе, извлекли на свѣтъ Божій Патріаршій указъ отъ 20 ноября 1920 года, который касался обстоятельствъ, имѣвшихъ мѣсто на территоріи Россіи и предоставлялъ извѣстныя функціи епархіальнымъ архіереямъ, находящимся въ своихъ епархіяхъ и совершенно не имѣлъ въ виду зарубежныя церковныя дѣла. На основаніи стараго, не относившагося къ заграничѣ указа, нарушалось прямое, ясное и категорическое требованіе церковной всероссійской власти и при томъ изданное специально по поводу заграничныхъ дѣлъ. Св. Патріархъ и многіе другіе іерархи русскіе, лишеныя въ это время уже свободы, мужественно переносившіе свое заключеніе, были заподозрѣны зарубежными архіереями въ дѣйстви «подъ давленіемъ». Нѣтъ никакого сомнѣнія, что подобное утвержденіе бросало тѣнь на личность Святѣйшаго и его сотрудниковъ. Такъ поступали люди, которые на словахъ выражали полное подчиненіе и сыновнее послушаніе. Въ то время, когда Русская Церковь ждала отъ своихъ зарубежныхъ братьевъ добросовѣстнаго исполненія патріаршаго указа и ликвидаціи заграничнаго В. Ц. У., что могло бы облегчить положеніе Тихоноеской церкви въ Россіи, зарубежными іерархами была брошена мысль о присвоеніи ими себѣ значенія всероссійской церковной власти. Все это свидѣтельствовало о продолжавшемъ развиваться помутнѣніи церковнаго сознанія у архіереевъ-бѣженцевъ. Результатомъ этого помутнѣнія явилось дальнѣйшее развитіе церковной смуты за рубежомъ.

* *
*

Основнымъ фактомъ событій 1922 года является арестъ Св. Патріарха Тихона. За этимъ послѣдовалъ отколъ части церкви и какъ-бы еще разъ сбылись пророческія слова Захарія: Пораженъ былъ верховный пастырь Русской Церкви, и съ этого момента начинается церковное рассѣянiе русскаго православнаго стада. Самому факту ареста предшествовалъ доволь-

но запутанный клубокъ событій, часть которыхъ имѣла мѣсто внутри Россіи, а часть ихъ происходила за рубежомъ. При этомъ событія зарубежныя предшествовали внутреннимъ и послужили исходнымъ моментомъ всей церковной смуты, которая своего наибольшаго развитія достигла въ маѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ 1922 года.

Дѣятельность Карловацкаго Собранія 1921 года необыкновенно обострила отношеніе между Церковью и существующей въ Россіи властью. Величайшее бѣдствіе, поразившее Россію въ 1921 г., — голодъ — придавъ теченію событій необыкновенно бурный характеръ. Событія этого смутнаго времени питались и болѣе общими причинами. Отсталостью церковнаго сознанія у части русской іерархіи, анархически настроенной и давшей себя увлечь въ область политиканства, а также настроеніями значительной части бѣлаго клира, неизжившаго своихъ словныхъ устремленій прошлаго. Если зарубежныя іерархи примкнули къ крайнему правому лагерю, то представители бѣлаго клира, живоцерковники, пошли на сближеніе съ господствующимъ въ Россіи соціально-политическимъ уклономъ. Тѣ и другіе, ставъ игрушкой политическихъ страстей, въ равной степени забыли свой долгъ передъ церковью: долгъ послушанія церковной власти. Въ этомъ основное сходство между Карловацкимъ движеніемъ и живоцерковнымъ. И какъ бы ни были политически далеки эти два теченія, церковно въ нихъ гораздо больше общаго, чѣмъ можно предполагать это съ перваго взгляда.

Существуетъ однако одно различіе въ процессѣ развитія этихъ теченій. Живоцерковная смута развивалась необыкновенно быстро, зарубежное движеніе имѣло болѣе замедленный темпъ. Скорость развитія зависѣла отъ внѣшнихъ окружающихъ условій: за рубежомъ эти условія не могли форсировать ходъ событій, тогда какъ въ Россіи они форсировали его. Но это различіе скорости развивавшихся процессовъ нисколько не дѣлаетъ разными по существу и по конечнымъ цѣлямъ оба теченія. Живоцерковники въ два мѣсяца стали раскольниками, карловацкіе отщепенцы совершаютъ этотъ путь въ 6 лѣтъ и въ настоящее время стоятъ уже передъ фактомъ формальнаго раскола. Для лицъ, которые наблюдали ходъ церковной жизни за рубежомъ, какъ онъ направлялся карловацкимъ В. Ц. У., была совершенно ясна конечная пристань, къ которой, можетъ быть, не всегда сознательно, руководители зарубежной церкви направляли бѣгъ своего корабля. Тѣ и другіе, вступивъ на путь челоуѣкоугодничества и утративъ моральную связь съ церковной властью,

неизбѣжно влеклись къ церковному расколу.

Карловацкое собраніе въ ноябрѣ 1921 года, не имѣя никакихъ церковныхъ полномочій, организуетъ заграничное В. Ц. У., живоцерковное учредительное собраніе въ маѣ 1922 года организуетъ аналогичное В. Ц. У. Послѣднее захватываетъ власть и церковный аппаратъ, первое присваиваетъ себѣ власть, непринадлежащую ему, не только помимо какого либо акта, но вопреки Патріаршему указу. Дѣятельность Московскаго В. Ц. У. раскалываетъ церковное общество въ Россіи, Карловацкое В. Ц. У. создаетъ трещину въ настроеніи зарубежныхъ церковныхъ дѣятелей. Оба эти В. Ц. У. дѣлаются источникомъ величайшихъ испытаній для вѣрныхъ сыновъ Русской Церкви въ Россіи. Параллели эти могли бы быть продолжены и значительно далѣе, но и изъ этого совершенно ясно, что однѣ и тѣ же причины привели отщепенцевъ зарубежныхъ и внутреннихъ къ однимъ и тѣмъ же слѣдствіямъ. Правда, зарубежные любили говорить о своемъ полномъ подчиненіи и сыновнемъ послушаніи Св. Патріарху, будучи на дѣлѣ чуждыми того и другого. Они долго продолжали себя выдавать за членовъ Патріаршей Церкви. Живоцерковники скоро отошли отъ Церкви и образовали живоцерковный расколъ. Однако, было время, когда и живоцерковники, захвативъ уже власть, «письменно сыновне испрашивали» благословенія Святѣйшаго. Въ обоихъ случаяхъ слова служили не къ выявленію настроеній и мыслей, а къ сокрытію ихъ. Какая въ существѣ разница между политиканствующимъ карловацкимъ архіереемъ, пишущемъ о «сыновнемъ послушаніи» и неисполняющемъ велѣній высшей церковной власти, и «живоцерковнымъ попомъ», обманно просящимъ благословенія у того же Патріарха? Какая существенная разница между живоцерковникомъ, возводящимъ на Патріарха вину въ политической контр-революціи, и представителемъ карловацкаго толка, порочащимъ честь главы русскихъ епископовъ передъ западно-европейскимъ обществомъ своимъ утвержденіемъ, что онъ дѣйствуетъ «подъ давленіемъ»? Разницы по существу между этими двумя теченіями нѣтъ и не можетъ быть, такъ какъ исходный пунктъ того и другого отщепенства одинъ и тотъ же: преобладаніе политическихъ устремленій надъ церковнымъ сознаніемъ. Политическое различіе этихъ теченій не дѣлаетъ ихъ, съ церковной точки зрѣнія, разными: окрасятся ли они въ красный цвѣтъ или въ черный, или въ какой либо другой, — одно несомнѣнно, что они стараются тщательно стереть съ себя цвѣта Русской Церкви, а все остальное имѣетъ значеніе политическое, а не церковное.

Огромной ошибкой было бы думать, что этими фактами церковной смуты исчерпывалось все содержаніе жизни Русской Церкви въ 1922 году, и что все русское церковное общество превратилось въ измѣнниковъ и отщепенцевъ. Наряду съ этими мрачными пятнами на фонѣ Русской Церкви появились въ это время и яркія звѣзды. Это были люди съ противоположной церковной настроенностью, которые съ какимъ-то особымъ рвеніемъ охраняли въ это время единство Церкви. Именно въ это время значительная часть русскаго церковнаго общества особенно сильно почувствовала, какъ ей близка Церковь и какъ ей дорого церковное единство. Ни смерть, ни заключеніе, ни невѣроятно тяжелыя переживанія на свободѣ не заставили этихъ людей измѣнить церковной власти. Въ числѣ вѣрныхъ сыновъ Русской Церкви оказались: 1) подавляющее число церковнаго народа, 2) огромная часть іерархіи, 3) и, увы, въ первое время, лишь незначительная часть бѣлаго клира. Въ эти трудные моменты церковной жизни особенно какъ-то почувствовалось есе величіе исповѣдничества, когда люди безъ фразы и позы принимали суровую дѣйствительность, какъ ниспосланныя испытанія. Въ этомъ настроеніи была великая сила, которая не только облегчала испытанія, но и примиряла съ ними. Безгранично болѣе мучительнымъ, по сравненію съ личными переживаніями, было видѣть разрушеніе церковной организаціи, безразсудно преданной зарубежными политиками и внутренними измѣнниками. Сынъ Человѣческой шель на вольную страсть «по предназначенію», но и Онъ сказалъ: «Горе тому человѣку, которымъ Онъ предается!». Мужественно перенося исключительныя испытанія, исповѣдники этого времени повторяли въ иныхъ, можетъ быть, выраженіяхъ, смыслъ этой фразы, и относили его, какъ къ живоцерковнымъ отщепенцамъ, такъ и къ зарубежнымъ политикамъ.

И. С Т Р А Т О Н О В Ъ.

Wurzelsdorf. Bohemia.
7. VIII. 928.
